

2
3538
5/6

ЛКУ
Магазин № 20
Д. 2 Д.

415
AKI

Цѣна 20 коп.

КК-06

8P1
M2617

Приложение къ списку... "Повѣсть о Горѣ и Злочастіи"

ГОРЕ-ЗЛОЧАСТІЕ

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ.

Переложилъ на современный языкъ

Н. Марковъ.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщ. допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ

Парская Типографія М. Гольденберга

1896.

Складъ изданія у автора: Елисаветградъ, Реальное Училище.

ГОРЕ-ЗЛОЧАСТІЕ.

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ.

Переложилъ на современный языкъ

Н. Марковъ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ.
Царская Типографія М. Гольденберга.
1896.

8 P1
M26 П

1992 г.

1973 г.

2006

Дозволено цензурою. Одесса 19 сентября 1896 г.

747781

БИБЛИОТЕКА
Карельского филиала
Академии наук СССР

Горе-Злочастіе.

Русская повесть XVI—XVII вв.

Послалъ Богъ отцу-матери чадо.
И разумень, и кротокъ душою,
Выростая подъ кровлей родною,
Былъ родителямъ сынъ ихъ отрадой.
Будеть молодець въ разумѣ, силѣ;
На ученіе время приспѣло.
Наставляя на доброе дѣло,
Сыну мать и отецъ говорили:
„Ты послушай-ка, чадо родное,
„Отъ родителей мудраго слова.
„Это слово отъ вѣка святое —
„Не узнаешь съ нимъ горя лихого:
„Не ходи ты въ пиры и забавы,
„Не садися на большемъ ты мѣстѣ
„Изь-за ложной, наружной лишь чести
„И на братчинахъ хмельной отравы,
„Выбирая, коль нужно, средину,
„Не пей, чадо, двухъ чаръ за едину;
„Не страшись наставлений ты мудрыхъ:
„Тебя умные злу не наставятъ.
„Бойся, чадо, ты разумомъ скудныхъ:
„Тебя глупые люди ославятъ.
„Нѣту правды въ ихъ ласкѣ коварной,
„Надъ тобой они зло насмѣются

„И, обидѣвши, лестью обманной,
„Отъ тебя безъ стыда отвернутся.
„Рода нашего имя честное
„Не знавало людского укора . . .
„Береги-жъ его, чадо родное,
„Какъ зеницу свою, отъ позора!
„Не ходи къ костарямъ ты на сборы,
„Не водися съ кабацкой дружиной,
„Не вступай въ недостойные споры
„И не знайся ты съ глупой людиной!
„Не ищи ты богатства чужого,
„Не безчествуй ты ближняго ложью
„И въ душѣ, помня заповѣдь Божью,
„Не помысли ты дѣла дурного.
„Чти родителей имя святое
„И храни его въ памяти чистой:
„Самъ Господь тебѣ счастье земное
„Ниспошлетъ на дорогѣ тернистой.
„Не гордися душею надменной,
„Чти равно ты богатыхъ, убожныхъ,
„И, друзей выбирая надежныхъ,
„Знайся съ мудрымъ любовью безсмѣнной!“

Но не понялъ сынъ счастливой доли:
Знать, зорно отцу покориться,
Передъ матерью стыдно смириться,
Жить хотѣлъ онъ по собственной волѣ.
Улыбнулась жизнь молодая;
Богатѣлъ онъ деньгами-казною,
И безъ зова, его величая,
Шли друзья къ нему спѣшно толпою.
Пятьдесятъ какъ рублей набралось;
Ужъ полъ-сотни друзей завелось.
Былъ одинъ; онъ съ умомъ осторожнымъ
Въ его душу змѣею закрался,

Братомъ названнымъ, другомъ надежнымъ
Къ нему съ думой коварной закрался.
Обошелъ его рѣчью лукавой
И на дворъ на веселый кабацкій,
Объщая потѣшить забавой,
Заманилъ его ласкою братской.
Подносилъ ему чашу хмельного,
Наливалъ ему пьянаго пива
И въ бесѣдѣ пріятельской льстиво
Говорилъ ему хитрое слово:
„Выпей, друже, мой братецъ названный,
„На великую радость, веселье.
„Нѣту молодцу въ хмелѣ изъяна,
„На здоровье живетъ намъ похмелье!
„Выпей горькаго чару, другую,
„Засласти ее сыченымъ медомъ,
„Если жъ дѣло пойдетъ въ круговую
„И упьешься, случится, съ народомъ,
„Не бѣда! Это дѣло пустое. . .
„Передъ другомъ стыдиться негоже;
„И гдѣ пилъ, тамъ спокойно любое
„Выбирай себѣ по сердцу ложе.
„Положись на названаго брата,
„Не сыскать его друга вѣрнѣе,
„Его сердце любовью богато,
„И не страшны съ нимъ думы злодѣя.
„Я стеречь тебя сяду дозоромъ.
„Для тебя-ль не найдется досуга,
„И во снѣ я чудеснымъ уборомъ
„Уберу тебя, милаго друга:
„Въ головахъ будетъ полная кружка,
„Вскрай поставлю вино зеленое,
„Поблизу тебя пиво хмельное:
„И у спящаго будетъ пирушка.
„Сохраню я тебя, не оставлю,
„Къ отцу-матери сына доставлю.“

Не ослушался молодецъ брата,
Пснадѣялся крѣпко на друга—
Слово братское чисто и свято—
Безъ корысти такая услуга.
Принимался за чару съ питьями,
Пилъ вино онъ и пѣнное пиво,
Подслащалъ его горечь медами
И въ бесѣдѣ веселой шутило
Тѣшилъ сердце онъ съ другомъ рѣчами.
Скоро молодецъ хмелемъ упился,
А гдѣ пилъ, тутъ и спать онъ ложился...

Будетъ къ вечеру день. Ужъ зарею
Закатъ ярко на небѣ занялся.
Тюю поздней вечерней порою
Отъ сна молодецъ нашъ пробуждался.
Бродитъ взоромъ онъ, страхомъ объятый,
Видитъ — нѣтъ на немъ платья цвѣтного,
Ни портовъ, ни рубахи богатой,
Ни достатка его нажитого.
Лишь оставленъ нарядъ необычный
Ему хитрой измѣной лукавой
Въ головахъ его камень кирпичный,
А у ногъ его лапоть дырявый;
Да позорною гункой кабацкой,
Чтобъ стыда его тѣло не знало,
Онъ прикрытъ той заботою братской,
Мила-жъ друга и близко не стало.
Одѣвалъ тотъ нарядъ онъ убогий,
Онъ накидывалъ гунку на тѣло
Да въ дырявые лапти рукой неумѣлой
Обувалъ свои бѣлыя ноги.
Умывался водой онъ холодной,
Да не смылъ онъ позора лихого;
Самъ въ кручинѣ тоскѣ безъисходной

Говорилъ себѣ горькое слово:
„Наградилъ Богъ завидною долей,
„Что и ѣсть уже нечего стало,
„И живи себѣ вольною волей.
„Какъ деньги за душою не стало.
Такъ друзей будто въ вѣкъ не бывало“.
Стыдно молодцу въ этомъ позорѣ
Къ отцу-матери въ домъ показаться
И съ друзьями въ кабацкомъ уборѣ
Не пристойно ему повидаться.
Тогда, сторону бросивъ родную,
Пошелъ молодецъ въ землю чужую.

Видитъ дворъ — точно городъ строений.
Въ немъ изба — будто теремъ высокій.
Идетъ пиръ тутъ почестный, широкий,
Слышны говоръ и клики веселій;
На тотъ пиръ онъ вошелъ сиротливо,
Чудотворнымъ иконамъ молился
И всѣмъ людямъ съ привѣтомъ учтиво
На четыре конца поклонился.
Смотрятъ люди на гостя въ сомнѣннѣ;
Видятъ: креститъ лицо онъ умѣло
И, какъ въ книжномъ ведется ученѣ,
Исполняетъ разумное дѣло.
Просятъ молодца люди по чести,
За дубовый свой столъ приглашаютъ
И на среднемъ на пиршествѣ мѣстѣ
Его, милаго гостя, сажаютъ.
Садятъ тамъ, какъ обычай ведется.
Гдѣ гостиные люди садятся . . .
Снова чара за чарой несется,
Снова въ говорѣ всѣ веселятся.
Будетъ пиръ ужъ въ разгарѣ веселья;
Рѣчи въ общемъ текутъ разговорѣ

И, кто можетъ, въ бесѣдѣ и спорѣ
Похваляется каждый съ похмелья.
Но не радуется гостя утѣха,
Въ робкомъ сердцѣ таитъ онъ кручину,
Не до споровъ ему и до смѣха
И клянетъ онъ лихую судьбину.
Говорятъ ему люди съ участиемъ:
„Что же, молодецъ добрый, разумный,
„На бесѣдѣ веселой и шумной
„Не похвалишься ты своимъ счастьемъ?
„Или чарой ты нашей обиженъ,
„Или чѣмъ надъ тобою насмѣялись,
„Наши ль дѣти тебѣ надругались,
„Иль по роду ты мѣстомъ униженъ?“
Сидя молодецъ имъ отвѣчаетъ:
„Я скажу, государи, вамъ горе,
„Про бѣду ли, что сердце терзаетъ,
„Про питье на пріятельскомъ сборѣ,
„Про кабацкое злое гулянье
„Да ролительскихъ словъ ослушанье.
„Какъ я взялся за чашу хмельную,
„Какъ забылъ отца-матери слово,
„Я сгубилъ свою жизнь молодую
„И не знаю ужъ счастья былого.
„Наказалъ Господь гнѣвомъ тяжелымъ,
„Мое сердце исполнилъ печали;
„И во грѣшномъ житиѣ моемъ новомъ
„Скорби душу мою истерзали.
„Нищета мои рѣчи сковала,
„Злой тревогой лицо изсушила;
„Оттого-то душа приуныла.
„Будто радости, счастья не знала.
„Помутились ясныя очи,
„Наклонилось стройное тѣло,
„Молодецкой нѣтъ удали, мочи,
„Нѣтъ ужъ поступи гордой и смѣлой.

„Государи мои, научите,
„Какъ повесть свою жизнь на чужбинѣ,
„Словомъ добрымъ, участнымъ скажите,
„Какъ друзей отыскать мнѣ отнынѣ?“
— „Гой ты, молодецъ добрый, разумный!
Говорятъ ему люди на пирѣ:
„Ты послушай пословицы умной—
„Не извѣдаешь горя ты въ мирѣ:
„Не будь гордъ предъ людьми на чужбинѣ,
„Тутъ спѣсивому плохо живется,
„И друзьямъ и врагамъ безъ гордыни
„Покорись! Такъ ужъ въ свѣтѣ ведется.
„Будетъ — тайну узнаешь какую,
„Закопай ее въ сердце глубоко;
„Про молву ли, услышишь людскую,
„Думай самъ ты въ душѣ одиноко.
„Не ползи ты змѣею лукавой,
„Съ лестью сладкой у ногъ не свивайся,
„Не гонися за почетомъ, славой
„И съ прямого пути не сбивайся.
„Сперва встрѣтитъ тебя недовѣрье,
„Но узнаютъ тебя люди скоро,
„И за правду твою и смиренье
„Не услышишь людского укора.
„Друзья сами къ тебѣ назовутся
„И надежные братья найдутся!“

И отсюда опять въ край далекій
Пошелъ молодецъ нашъ одинокій.
Сталъ онъ жить на чужбинѣ умѣло.
Лучше прежняго дѣло спорилось,
Нажитое богатство полнѣло,
Само счастье въ руки просилось.
Присмотрѣлъ здѣсь невѣсту онъ вскорѣ,
Приглянулась по сердцу дѣвица.

Позабывъ свое старое горе,
Захотѣлъ онъ на волѣ жениться.
Тутъ обычаемъ молодець честнымъ
Звалъ гостей къ себѣ ласковымъ словомъ,
Угощалъ онъ ихъ пиромъ почестнымъ
На привольномъ житьѣ своемъ новомъ.
Только новою жизнью успѣшной
Не очистилъ души своей грѣшной.
Попустилъ, зная Господь! Его волей
Въ сердце молодца дьяволъ вселился:
Предъ друзьями завидною долей
На пиру онъ своемъ похвалился.
Но не прочно хвастливое слово,
На погибель оно человѣку—
„Сталъ я, други, богаче былого,
„Не прожить мнѣ богатства до вѣку!“
Но подслушало Горе-Злочастье.
—Точно часа удобнаго ждало
Горделивое слово про счастье
И невидимо тихо сказало:
„Не хвалися ты, молодець, волей,
„Ты не хвастай богатой казною.
„Были люди и съ лучшею долей,
„Да смирились они предо мною.
„И мудрѣи и богаче ко мнѣ попадали,
„Но хитрѣ меня не бывало;
„Со мной спорить они начинали,
„Только въ спорѣ имъ силъ не хватало.
„Приходила бѣда за бѣдою,
„Себя жизнью позорной срамили
„И, пока не закрылись землею,
„Меня, Гора, они не избыли.
„А, укрывши ихъ въ глубь вѣковую,
„Съ ними я беззаботно простилось.
„Только въ ту же могилу сырую
„Къ нимъ Злочастье лихое вселилось.

„Нишета ихъ тогда миновалась,
„Да Злочастіе осталось съ ними;
„Я же, Горе, съ друзьями моими
„Въ этомъ мѣрѣ къ другимъ привязалось.
„Не въ пустыньѣ же мнѣ поселиться,
„Хочу въ людяхъ я жить; не отбиться
„Батогомъ отъ меня человѣку.
„Любо тѣшиться пѣсню мнѣ хмельной,
„А въ ватагѣ кабацкой, бездѣльной
„Я гнѣздо себѣ свило отъ вѣку.“
Говоритъ себѣ Горе лихое:
„Какъ бы къ молодцу мнѣ появиться?“
Излукавилось сѣрое, злое:
Ему ночью рѣшило присниться:
„Откажи ты невѣстѣ избранной,
„Надъ собою бѣды ты не знаешь!
„Съ ея лестію женской, обманной
„Свое счастье на вѣкъ потеряешь.
„Обольститъ она рѣчью покорной,
„Обойдетъ тебя ласкою взгляда,
„И съ улыбкою лживой притворной
„Поднесетъ тебѣ, молодець, яда.
„Не постигнешъ ты злого коварства,
„Будешь тайно невѣстой отравленъ,
„Изъ-за серебра-злата, богатства
„Будешь хитрой женою удушенъ.
„Ты пойдешь на иное веселье,
„Скинь свое ты гостинное платье,
„Въ кабацкѣ ли царевомъ въ похмельѣ
„Тебя ждутъ уже милые братья.
„Тамъ ты горе забудешь, оставишь,
„За нагимъ не корысть ему гнаться,
„А нагому-босому, ты знаешь,
„Хоть разбоемъ удалымъ заняться!“
Но прошли роковыя видѣнья,
Злому молодець сну не поддакъ;

И вторично въ ночномъ сновидѣннѣ
Демонъ къ молодцу вновь привязался.
Излукавилось Горе. Напрасно
Къ человѣку оно не являлось,
И въ архангельскомъ образѣ ясномъ
На погибель къ нему показалось.
„Али, молодецъ добрый, удалый,
„Тебѣ жизнь наготы будетъ нова?
„Али съ долей знакомой бывалой
„Страшно молодцу встрѣтиться снова?
„На себя что купить-потеряешь,
„А нагой ты потери не знаешь.
„Легко въ свѣтѣ живется босому,
„Встрѣченъ ласкою онъ человѣка,
„Райской жизни къ блаженству святому
„Открыть путь ему вѣрный отъ вѣка.
„Не прогонять изъ рая босого,
„На землѣ не обидятъ нагого.
„Нѣтъ приманки въ дырявомъ уборѣ;
„Вольно дни его жизни катятся,
„А на вольномъ широкомъ просторѣ
„Хоть разбоемъ удалымъ заняться!“

Удалось, зная, Горю лихому:
Вѣрилъ молодецъ сну роковому:

Несъ въ кабакъ нажитое онъ злато,
Свое платье гостинное скинулъ
И на бѣлое тѣло съ заплатой
Онъ кабацкую гунку накинулъ.
Смотритъ молодецъ: въ этой одеждѣ
Стыдно милымъ друзьямъ показаться.
И опять онъ далеко, какъ прежде,
Пошелъ въ новыя страны скитаться.

На пути быстра рѣчка случилась,
Перевозчики всѣ за рѣкою.
Видитъ молодецъ — сердце забилось —
Что не справиться съ этой бѣдою:
Черезъ быструю рѣчку на берегъ
Не везутъ его люди безъ денегъ.
Добрый молодецъ слову внимаетъ,
Только, чѣмъ заплатить, онъ не знаетъ.
И на берегъ онъ въ горѣ садится.
Длинный день ужъ склонился къ закату;
Тяжкимъ голодомъ странникъ томится;
Гдѣ же взять ему нужную плату?
Тутъ вставалъ онъ на рѣзвые ноги;
Затуманился взоръ его думой;
Видитъ: нѣтъ поворота съ дороги,
И въ кручинѣ, убитый, угрюмый
Молвилъ грѣшное слово такое:
„Ахъ ты, Горе горинское, Горе!
„До чего ты домькало, злое,
„Меня, молодца, въ дикомъ просторѣ!
„Печаль душу мою одолѣла,
„Истомила тоской безысходной.
„Отъ тебя, зная, мнѣ время приспѣло
„Умереть лютой смертью голодной!
„Уже три дня въ бѣдѣ миновали,
„Куска хлѣба глаза не видали!
„Такъ ужъ брошусь я въ быструю рѣчку:
„Вымой, рѣчка, волной меня бѣлой,
„Ъшьте, рыбы, вы бѣдное тѣло!
„Коль не снять мнѣ позору до вѣку,
„Такъ ужъ лучше послѣднее дѣло!“

Но лишь молвилъ онъ страшное слово,
Смотритъ молодецъ: что-то мелькнуло:
Передъ нимъ изъ-за камня сѣдого
Быстро къ берегу Горе прыгнуло.

747781

Передъ молодцомъ стало печальнымъ,
Само ниточкой хотъ бы прикрыто,
Только въ поясѣ лыкомъ мочальнымъ
Его голое тѣло обвито.
Оно радостью злою взыграло,
Богатырски ему закричало:
„Постой, молодецъ! Горя, меня, ты
„Не уйдешь никуда и до вѣку,
„Не ищи себѣ съ жизнью расплаты,
„Не кидайся ты въ быструю рѣку!
„Да въ печали лихой не томися,
„Вѣдь кручиной бѣды не избудешь,
„А случилась бѣда — улыбнися,
„И кручину свою ты забудешь!
„Вспомни жизнь свою, счастье бывшее;
„Зачѣмъ рѣчи отца не послушалъ,
„Зачѣмъ матери слово нарушилъ
„И забылъ наставленье благое?
„Не хотѣлося имъ покориться,
„Не сживалась душа съ этой долей,
„Стыдно было предъ ними смириться,
„Жить хотѣлося собственной волей!
„Кто же слову отца не внимаетъ,
„Материнскій завѣтъ нарушаетъ,
„Того выучу я; а со мною
„Будетъ недругу онъ покоряться,
„Передъ тѣмъ, что не любо, склоняться
„И смирится предъ строгой судьбою.
„Безъ кручины ты мнѣ покорися,
„Нѣтъ на свѣтѣ мудрѣй меня, Горя,
„И нечистому мнѣ ты, не споря,
„До сырой до земли поклонися!
„Тебя въ мѣрѣ въ нуждѣ не оставятъ:
„Лаской добрые люди богаты,
„Тебя на берегъ съ честью доставятъ
„И накормятъ, напоятъ безъ платы.“

Видитъ молодецъ: Горе могуче,
Не избыть, знать, бѣды неминучей.
Передъ нимъ онъ нечистымъ смирился
И поклономъ земнымъ поклонился. —
Веселѣй на душѣ его стало.
Идетъ бережкомъ краснымъ, не плачетъ,
По песочку по желтому скачетъ
И несчастья какъ бы не бывало.
На пути себя думой ласкаетъ:
— Коли нѣтъ ничего за душою,
Такъ о чемъ же томиться тоскою. —
И напѣвочку такъ запѣваетъ:
„Не въ нуждѣ меня мать породила,
„Гребешкомъ мои кудри чесала.
„Въ дорогія одежды рядила
„И ласкала меня, миловала.
„Словно солнышка свѣтъ заслоняя,
„Изъ-подъ ручки мнѣ въ очи глядѣла,
„Оцѣнить свое чадо хотѣла,
„И цѣны мнѣ не знала, родная.
„Если-бъ сбылися рѣчи родимой,
„Рѣчи матери нѣжной, любимой!
„Но душѣ изболѣвшей понятно,
„Что не скроить одежды нарядной
„Неумѣлой рукѣ изъ скарлату*),
„Нѣтъ безъ матери дѣтямъ забавы;
„Не быть бражнику въ жизни богату
„И не знать костарю доброй славы,
„А завѣченъ я съ дѣтства счастливымъ,
„Что бѣлешенькимъ мнѣ оставаться,
„Въ жизни съ горемъ-нуждою не знаться,
„Быть утѣхой родителямъ милымъ;
„Что головкой на свѣтѣ я родился,
„Значитъ, съ долей счастливой явился.“

*) Дорогая матерія

Перевозчики пѣснь услышали:
Надъ рѣкой она звучно лилася,
По душѣ людямъ добрымъ прилася.
Они молодца съ честію звали,
Хлѣбомъ-солью его угощали,
Во крестьянское платье рядили,
Ничего перевоза не брали,
Сами жъ слово ему говорили:
„А что, молодецъ добрый, любезный!
„Ты пойдѣ въ свою землю родную,
„Къ отцу, матери нѣжной болѣзной,
„Имъ открой свою душу больную,
„Испроси у нихъ ласки, прощенья
„И на новую жизнь трудовую
„Бери съ честію у нихъ изволенья.“

И свернулъ тутъ онъ въ край свой далекій.
Занявъ умъ его ласковой рѣчью,
Смотритъ: тою же дорогой широкой
Къ нему лютое Горе на-встрѣчу.
Словно воронъ надъ соколомъ яснымъ,
Надъ нимъ сѣрое злобно выграло,
Къ нему съ карканьемъ дикимъ ужаснымъ
Среди чистаго поля пристало:
„Постой, молодецъ! думой напрасной
„Не ищи ты въ надеждѣ покоя:
„Не ушелъ ты отъ доли злосчастной,
„Не разстанусь съ тобой такъ легко я,
„Не на время къ тебѣ я явилось,
„Повожусь до конца ужъ съ тобою.
„Не одно я на свѣтѣ родилось,
„А живу я большею семьею.
„Въ нашемъ родѣ мы всѣ тароваты,
„Хорошо намъ на свѣтѣ живетъся,

„Крѣпки силою, мощью богаты.
„А кто въ нашу семью попадетъся,
„Не избыть тому лютой печали,
„Умереть ему въ мукахъ придется.
„И получше тебя мы видали.
„Хотя птицею взвейся въ просторѣ,
„Кинься рыбой въ морскія пучины,
„Не уйдешь отъ меня ты, отъ Гора,
„Не избудешь своей ты кручины.“

Крѣпкимъ молодецъ духомъ занялся:
Яснымъ соколомъ въ небо поднялся. —
Горе кречетомъ бѣлымъ вспорхнуло.
Сизымъ молодецъ голубемъ взвился,
Въ облакахъ высоко закружился: —
Горе ястребомъ слѣдомъ мелькнуло.
Пошелъ молодецъ звѣремъ по полю.
Сѣрымъ волкомъ отыскивать волю; —
Горе гончей въ догонку пустилось.
Сталъ онъ въ полѣ широкомъ травую,
Что ковыль надъ землею сырою; —
Горе съ острой косою явилось:
„Будешь срѣзана, травка, косою.
„Будешь бурей развѣяна злою.“
Въ море молодецъ рыбой пустился,
Думаль — въ синемъ отъ Гора укрылся.
Горе съ неводомъ частымъ погналось,
Еще рѣчью надъ нимъ насмѣялось:
„Будешь поймана сѣтью ты частой,
„Умрешь, рыбка, ты смертию напрасной.“
Пошелъ молодецъ пѣшій во поле, —
Горе подъ руку съ нимъ неотступно,
Учить молодца рѣчью преступной,
Какъ богато живетъся на волѣ.
Наставляетъ его оно злое,
Какъ убить и ограбить въ разбоѣ,

Чтобъ петлею его удавили,
Или съ камнемъ въ водѣ утопили . . .

И лишь тутъ на челѣ безотрадной.
Безпощадною силою гонимый,
Вспомнилъ молодець путь благодатный,
Путь молитвой и вѣрой хранимый.
И свернулъ онъ съ дороги опасной.
Чтобы съ Горемъ-Злочастьемъ разстаться,
И смущенный, въ сердечной тревогѣ,
Онъ пошелъ въ монастырь постригаться.
Въ этотъ міръ, гдѣ отрадою вѣетъ,
Гдѣ живетъ благодать и спасенье.
Куда горе войти не посмѣетъ,
Гдѣ безсильны врага ухищренія.
Входитъ онъ во святую обитель:
Его сердце исполнилось счастья...
И за дверью, какъ злой искушитель,
Оставался Горе-Злочастье.

А конецъ этой жизни мы знаемъ...
Избавь, Господи, муки насъ вѣчной!
Къ Тебѣ въ сердцѣ съ мольбою взываемъ:
Дай намъ свѣтлый Твой рай безконечный!
Аминь.

8P1 П
M26 | Марков Н.
(747781) | Горе - Зло -
частие.

			2р. =

747781